

Ускорив шаг, спустя пять минут Первый увидел перед собой плотную толпу, окружившую какой-то объект. До его слуха донесся раздраженный голос некоего мелкого пакостника:

— А ну, повтори еще раз, если жить надоело! Мое мясо, которое я купил, было сожрано твоим паршивым питомцем, а ты мало того что не хочешь возмещать ущерб, так еще и требуешь, чтобы я купил тебе таблетки для пищеварения?! Ты смерти ищешь?

— Ха! Да будет тебе известно, я никогда не позволял этой дохлой летучей мыши есть столько мяса! Она сама его слопала, вот с нее и тряси компенсацию, ко мне не лезь! И вообще, это ты тут жить не хочешь, щенок. Ты что, новенький? Никогда не слышал о Короле кулаков и Короле пуль из Центральной базы? Раз уж ты такой неженка с приятной мордашкой, если позволишь нам с братом немного развлечься, мы, так и быть, подумаем о том, чтобы взять тебя под крыло и обеспечить тебе безбедную жизнь. Ну как? Ц-ц-ц... кожа-то какая нежная! Дай-ка я потрогаю...

Как только эти слова сорвались с уст Цянь Цунляна, из центра толпы раздался другой голос — хриплый, грубый и донельзя мерзкий.

Услышав это, Первый помрачнел. От его тела внезапно повеяло смертельным холодом, и в следующее мгновение он, мелькнув, оказался рядом с Цянь Цунляном.

Бам!

Первый с размаху наступил на протянутую к парню сальную лапу. С безразличным лицом он смотрел, как похожий на гориллу мужчина, отлетев в стену, пустил пену изо рта и отключился.

Цянь Цунлян, который как раз держал в руках горсть гороха, при виде внезапного появления Первого радостно вскрикнул. Швырнув горох в сторону другого «гориллы», он прижался к Первому, с обиженным и разъяренным видом скрежеща зубами:

— Эти двое проклятых ублюдков отобрали мое мясо!

Его голос звучал так, будто речь шла о кровной мести, не знающей равных.

Первый кивнул и погладил мелкого пакостника по голове:

— Не волнуйся.

Сказав это, он направился к другому «горилле», который сидел на земле, оглушенный и перепуганный до смерти.

— Ты... ты! Что ты собираешься делать?! — Горилла смотрел на приближающегося человека, дрожа от ужаса. Он-то думал, что нашел легкую добычу, но «добыча» оказалась твердой, как стальная плита, да еще и защищенной таким «холодильником из сплава». Глядя на этого парня с идеальной внешностью, безупречной фигурой и ледяной аурой, горилла кусал локти от сожаления. Как же он мог быть таким слепым?!

В глазах Первого промелькнуло крайнее презрение. Он протянул руку и коротко отрезал:

— Компенсируй мясо.

— ...А? — Пока горилла пытался переварить услышанное, окружающие мужчины замерли, а женщины одновременно вскрикнули — кто от восторга, кто от разбитого сердца.

«А-а-а! Какой идеальный мужчина! Почему он достался этому смазливому мальчишке? Ради одного слова возлюбленного пойти на такой шаг — вот это преданность! Черт возьми, я тоже хочу такого телохранителя-любовника в этом апокалипсисе: красивого, статного и сильного! Небеса несправедливы, почему всё лучшее достается мужчинам?!»

В глубине души почти все кричавшие женщины думали об одном и том же. После того как вопли стихли, Цянь Цунлян внезапно почувствовал, как по его телу блуждают сотни полных жажды убийства взглядов. Он озадаченно огляделся, но ничего странного не заметил. Впрочем, мелкий пакостник был по натуре беспечным, поэтому, раз ничего не обнаружил, решил, что показалось. На самом деле, если бы он обернулся в тот момент, то увидел бы ряд светящихся зеленым светом глаз.

— Э-э, босс! У нас нет мяса, правда! Мясо того парня съела летучая мышь из клетки! У нас нет мяса... А может, вы заберете эту мышь? В ней хоть пара граммов веса есть... — Глядя на все мрачнейшее лицо Первого, горилла наконец не выдержал и заныл: — Брат, у нас правда нет мяса...

Первый долго и недовольно сверлил гориллу взглядом, затем подошел, подхватил клетку с летучей мышью и, подойдя к Цянь Цунляну, с некоторой досадой произнес:

— Только эти два грамма и остались.

Цянь Цунлян брезгливо покосился на мышь, которая забилась в угол и дрожала, таращась на него маленькими глазками:

— Этого даже на один зуб не хватит!

Первый задумался:

— Человечина подойдет?

Толпа зевак тут же дружно отступила на шаг назад.

Цянь Цунлян поспешно замотал головой:

— Ни в коем случае! Эх, считай, я в полете. Эй, горилла, вытряхивай все свои кристаллы, господин велел отдать! Мясо, которое эта тварь сожрала, стоит 500 кристаллов! Отдашь всё — останешься жив.

Горилла поспешно подполз к своему баулу, перерыл всё и, дрожа, поднял мешочек с

кристаллами:

— Господин, смотрите, вот всё, что у нас есть, всё до последнего! Забирайте!

Цянь Цунлянь подошел, взял мешочек, взвесил его на руке и тут же нахмурился:

— Тут всего 389 кристаллов, не хватает еще 111!

Горилла, пораженный способностью мелкого пакостника определять количество на вес, почувствовал, как его придавливает невидимым грузом, и даже прослезился:

— Господин, у нас правда больше нет! Смилуйтесь, отпустите нас в этот раз!

Цянь Цунлянь долго смотрел на гориллу, и когда все уже решили, что он отступит, перед их глазами внезапно мелькнуло что-то яркое. Пятицветный подсолнух?

— Цветочек, иди понюхай, — Цянь Цунлянь указал на гориллу.

Цветочек, получив приказ, радостно оскалится и кошачьей походкой направился к жертве.

Горилла замер, глядя на этот красивый, но пускающий холодные искры подсолнух. Инстинкт охотника на зомби подсказывал ему, что этот цветок страшнее любого мертвеца. А когда цветок, обойдя вокруг него, внезапно раскрыл зубастую пасть и вцепился в его огромный ботинок, горилла взвыл:

— А-а-а! Больно! Монстр кусается!

Раздался глухой стук — это камень прилетел горилле в голову. Цянь Цунлянь презрительно усмехнулся:

— Кусается? Еще чего, не хватало пачкать рот моего Цветочка! Этот мешочек с кристаллами я забираю. Ты же обещал отдать всё? Ну, тогда до встречи!

Ошеломленный словами пакостника, горилла в панике посмотрел на свой ботинок и разрыдался: все спрятанные там кристаллы исчезли. Глядя на удаляющиеся спины Цянь Цунляня и Первого, горилла заливался слезами... Как говорится, одна ошибка — и ты в полете. Не хватило мяса на компенсацию, так еще и всё остальное потерял! В следующий раз обязательно куплю побольше мяса! И искать развлечений буду только среди женщин, о-о-о!

Надо сказать, получив компенсацию, мелкий пакостник остался доволен. На самом деле он действительно купил мяса на 500 кристаллов, но мышь съела от силы на 100. Однако, учитывая, что те двое сами напросились, он посчитал, что совершил доброе дело для безопасности базы.

Потряхивая клеткой перед лицом, Цянь Цунлянь задумчиво нахмурился и обернулся к Первому:

— Как думаешь, летучая мышь в красном соусе вкусная?

Первый нахмурился, но не успел ничего ответить, как раздался тонкий, почти мальчишеский голосок:

— Невкусная!

— ... — Цянь Цунлян замолчал надолго. — Первый, почему твой голос стал таким женственным?

— Это у тебя голос женственный! И у всей твоей семейки!

Вытаращив глаза, Цянь Цунлян уставился прямо на клетку, где черная летучая мышь, упиравшись маленькими крыльями в прутья, пылала гневом:

— Это я ослышался, решил, что звук исходит из твоей пасти. Ну-ка, исправь ошибку, пискни для господина.

Летучая мышь яростно забилась в клетке и, тыча в него кончиком крыла, провизжала:

— Сам ты пискни! У меня есть имя — Фу И! Не называй меня летучей мышью! Если бы не твоя аура, которая помогает мне восстановиться, я бы уже давно располосовал тебя своими крыльями!

В этот момент малыш Фу И совершенно не осознавал, что находится на разделочной доске. Как только он закончил кричать, Цянь Цунлян почувствовал, как его пронзило ледяным взглядом, от которого он не мог пошевелиться. Однако вместо гнева пакостник лишь улыбнулся, достал горошину и сказал:

— Маленькая летучая мышь, похоже, ты слишком долго сидел в клетке и забыл одну важную истину. Давай-ка я научу тебя, что значит «быть рыбой на разделочной доске». Давай, открывай рот, съешь эту горошину.

Фу И, глядя на ярко-зеленую горошину, в ужасе забился в самый дальний угол клетки, едва не плача. Он что, похож на дурака? Он же видел, как эти горошины взрываются! Если съесть такую, от него же мокрого места не останется!

Цянь Цунлян, увидев реакцию мыши, удовлетворенно кивнул. Хочешь поиграть с господином? Кишка тонка. Но раз уж мышь заговорила, нужно было решить один важный вопрос.

— Эй, — он поманил мышь пальцем, — ты кто такой? Какой породы?

Фу И, дрожа крыльями, долго сверлил его взглядом:

— Я не вещь!

— О, не вещь? — Цянь Цунлянь кивнул. — Тогда сварим суп из летучей мыши. Даже если будет невкусно, скормлю Цветочку, всё же это мясо.

— Что?! Ты хочешь меня съесть? Как ты можешь! Я — единственный в мире дух-зверь! Как ты смеешь поедать такое редкое, охраняемое создание?! — Летучая мышь в панике металась по клетке.

Оказалось, что он просто заснул в Долине Духов, а проснувшись, обнаружил, что мир изменился. Духовная энергия истощилась, а его сородичи исчезли. Из-за этого он не смог принять человеческий облик и попался людям. Если бы не его способность помогать в охоте на зомби, он бы давно стал обедом.

Но этот хитрый и подлый пакостник подарил ему надежду! Хотя он знал, что путь совершенствования в мире людей пришел в упадок, наличие духовной энергии у этого парня привело его в восторг. Он думал, что этот человек оценит его ценность, но реакция Цянь Цунляня — просто приподнятая бровь — окончательно его добила.

Глядя, как мышь из наглой превратилась в шокированную, а затем в жалкую, Цянь Цунлянь без всякой совести рассмеялся. Ц-ц, даже если не есть, с этой штукой забавно играть. Но так как он не держал бесполезных нахлебников, он ткнул пальцем в приунывшую мышь:

— Ты дух-зверь? И какая от тебя польза?

Фу И вяло ответил:

— Я могу привлекать внимание зомби и приманивать их к вам.

Цянь Цунлянь приподнял бровь:

— Я спрашиваю, какая польза от тебя как от дух-зверя. И ты сказал, что я могу помочь тебе восстановиться? Что ты умеешь после восстановления? И сколько энергии тебе нужно?

Услышав это, мышь вцепилась в прутья клетки:

— Ты правда позволишь мне использовать твою энергию? После восстановления я могу делать кучу вещей! Сражаться с зомби, готовить, стирать, искать еду — я всё могу!

Цянь Цунлянь прищурился:

— Ты всё можешь?

— Да-да! Только позволь мне восстановить силы! — Летучая мышь бешено закивала.

— Сначала скажи, сколько энергии нужно? — Пакостник никогда не работал в убыток.

— Немного, совсем немного! Просто дай мне побыть рядом с тобой неделю, и я смогу принять человеческий облик! А потом, если не буду отходить от тебя дальше чем на сто метров, смогу поддерживать свои силы. Я очень неприхотлив, правда!

Цянь Цунлянь довольно прищурился. Получить бесплатного слугу, который готовит, приманивает зомби и охраняет дом, — это была отличная сделка.

— Кхм, ладно. Раз уж ты такой жалкий и полезный, я так и быть возьму тебя. Но слушайся беспрекословно, иначе... хе-хе... я не побрезгую превратить тебя в запасной провиант.

Фу И почувствовал, как по спине пробежал холодок. Глядя на своего нового «хозяина», он понял, что попал на пиратский корабль... Внезапно его выхватили из клетки и поднесли к лицу Цянь Цунляня.

— Чего? — Цянь Цунлянь недоуменно посмотрел на Первого.

— Кровная связь, — коротко бросил Первый.

Услышав это, оба — и парень, и мышь — вздрогнули. Первый не стал ждать и, схватив руку Цянь Цунляня, прижал его палец к голове мыши.

Парень взвыл от боли, а мышь мысленно рыдала: если бы его родители узнали, что он заключил контракт с таким недоделанным «совершенствующимся», они бы восстали из могил, чтобы прикончить его.

Видя, как Цянь Цунлянь корчится от царапины, Первый почувствовал, как на лбу запульсировала вена. Он не выдержал, схватил палец парня и сунул его себе в рот.

Цянь Цунлянь замер, чувствуя влажное тепло, а затем покраснел до корней волос:

— Ты что творишь?! Вынь немедленно! Эй, не соси... Черт возьми, отпусти!

Первый с удовольствием наблюдал за его яростью, продолжая посасывать палец. Нежная кожа была такой приятной, что он слегка прикусил ее, заставив парня вздрогнуть.

— Ублюдок... Знал же, что ты недоброе задумал! — Цянь Цунлянь, видя, что тот не собирается отпускать, сжал зубы и дернул браслет на левой руке. В следующее мгновение его фигура заколебалась, готовая исчезнуть. Но Первый, заметив это, в момент исчезновения парня схватил его за талию и перенесся вместе с ним.

Прохожие, видевшие, как двое людей просто растворились в воздухе, застыли в шоке. А брошенная на произвол судьбы летучая мышь смотрела на пустое место и рыдала.

Внутри пространства перед Цянь Цунлянем выстроились два десятка плотоядных цветов, разинув пасти на Первого. Тот лишь спокойно сказал:

— Посмотри на свою руку.

— Что мне смотреть?! Опять ты за свое! Вечно ты пользуешься моей беспомощностью! — Цянь Цунлянь был в ярости.

Первый не обиделся:

— Рана зажила.

Цянь Цунлянь посмотрел на палец — действительно, царапины как не бывало. Он почувствовал укол совести, но, вспомнив тот укус, снова вспыхнул:

— А зачем ты тогда меня укусил?!

Первый опустил голову и потер живот:

— Голоден.

— А?

— На обед ты мне мясо не положил.

Цянь Цунлянь замолчал. Хотя он все еще сомневался в целях этого «человекоподобного босса», чувство вины взяло верх. Громко вздохнув, он проворчал:

— Ладно, пошли наружу, я тебя покормлю!

Первый едва заметно улыбнулся, взял парня за руку, и они вернулись на улицу. К счастью, ошарашенные прохожие уже ушли. Летучая мышь, дождавшись их, пулей взлетела на плечо Цянь Цунляня и притворилась мертвой.

Цянь Цунлянь лишь усмехнулся, стряхнул руку Первого и направился к большому каменному зданию. Черт, столько времени потеряли, а он так и не купил преобразователь энергии. Надеюсь, эта штука не обойдется слишком дорого...

<http://bllate.org/book/22409/2352624>